

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

9 июня 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Н.Зубкова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе гражданин В.Н.Зубков оспаривает конституционность следующих взаимосвязанных положений Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»:

части 2 статьи 13, согласно которой не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти

человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 данной статьи;

частей 3 и 4 той же статьи, которые определяют исчерпывающим образом перечень случаев, в которых предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, допускается с согласия гражданина (его законного представителя), а также перечень случаев, в которых предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, допускается без его согласия.

Как следует из представленных материалов, решением Авиастроительного районного суда города Казани от 21 мая 2014 года по заявлению В.Н.Зубкова были признаны незаконными действия главного врача государственного автономного учреждения здравоохранения города Казани «Городская больница № 11», отказавшего ему в выдаче копии амбулаторной карты его умершей супруги Р.Х.Зубковой со ссылкой на то, что он не является ни ее доверенным лицом, ни законным представителем. Суд пришел к выводу, что отказ в предоставлении документов является грубым нарушением конституционных прав заявителя как наследника умершей.

Вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2014 года решение суда первой инстанции было отменено и принято новое – об отказе в удовлетворении заявления: суд вышестоящей инстанции указал, что факты наличия зарегистрированного брака и получения В.Н.Зубковым медицинских документов жены при ее жизни не свидетельствуют о его праве на получение таких документов после ее смерти.

Министерство здравоохранения Республики Татарстан в связи с требованием В.Н.Зубкова проверить качество оказанной его умершей супруге медицинской помощи и рассмотреть вопрос о возможности предоставления ему копии ее амбулаторной карты разъяснило ему положения законодательства о врачебной тайне и указало на

подтвержденную судом правомерность отказа в выдаче медицинских документов (письма от 30 апреля 2014 года и от 21 ноября 2014 года).

На обращение в следственный отдел по Авиастроительному району города Казани следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан В.Н.Зубков получил уведомление от 29 октября 2014 года, в котором со ссылкой на результаты ведомственного контроля указывалось, что нарушений на амбулаторном и госпитальном этапах оказания Р.Х.Зубковой медицинской помощи не выявлено, оснований для проведения процессуальной проверки в порядке статей 144–145 УПК Российской Федерации не имеется, а из его обращения наличие признаков преступления не усматривается.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 29 (часть 4) и 41 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку исключают возможность предоставления близкому родственнику, супругу медицинских сведений, касающихся умершего лица, при отсутствии его прижизненного согласия на это, в том числе в случае, когда сомнения в своевременности и качестве оказанной этому лицу медицинской помощи обуславливают намерение обратиться в правоохранительные органы или в суд.

2. Конституция Российской Федерации, запрещая сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), одновременно гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1).

Исходя из этих конституционных положений в их взаимосвязи, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 июля 2013 года № 1176-О указал, что законодательство о персональных данных, не допускающее, по общему правилу, обработку данных, касающихся, в частности, состояния здоровья граждан, в качестве исключения из этого правила предусматривает возможность обработки персональных данных в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг – при том,

однако, условия, что такая обработка осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну.

В то же время статья 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а ее статья 24 (часть 2) – обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия названных конституционных норм любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 года № 173-О).

Медицинская информация, непосредственно касающаяся не самого гражданина, а его умерших близких (родственника, супруга и т.д.), как связанная с памятью о дорогих ему людях, может представлять для него не меньшую важность, чем сведения о нем самом, а потому отказ в ее получении, особенно в тех случаях, когда наличие такой информации помогло бы внести ясность в обстоятельства их смерти, существенно затрагивает его права – как имущественные, так и личные неимущественные. В то же время подобная информация является конфиденциальной и составляет медицинскую тайну не только при жизни лица, но и после его

смерти. Исходя из приведенных конституционных положений в их неразрывной взаимосвязи и учитывая, что гарантии защиты чести и достоинства умершего и доброй памяти о нем не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П), введение законодателем ограничений на предоставление медицинских сведений в отношении умершего гражданина третьим лицам само по себе отвечает этим конституционным положениям.

Между тем, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 ноября 2014 года № 27-П, когда речь идет о смерти человека, не ставится под сомнение реальность страданий членов его семьи. Это тем более существенно в ситуации, когда супруг или близкий родственник имеет подозрение, что к гибели его близкого человека привела несвоевременная или некачественно оказанная учреждением здравоохранения медицинская помощь.

Европейский Суд по правам человека, обосновывая свои выводы положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, считает в принципе допустимым разглашение информации, составляющей врачебную тайну, третьим лицам при условии, что причины, обосновывающие такое вмешательство в тайну частной жизни, являются убедительными и достаточными, а предпринимаемые меры – пропорциональными преследуемой законной цели (постановление от 25 февраля 1997 года по делу «Z. против Финляндии», постановление от 27 августа 1997 года по делу «M.S. против Швеции» и др.).

Так, он обращал внимание на необходимость оперативного рассмотрения дел, касающихся смерти людей в больничных условиях, с тем чтобы причины смерти пациента, находившегося под присмотром лечебного учреждения – как государственного, так и частного, могли быть определены, а виновные лица привлечены к ответу. В его постановлении от 27 июня 2006 года по делу «Быжиковский (*Byrzykowski*) против Польши» подчеркивалось,

что возможные ошибки, допущенные в ходе оказания медицинской помощи, и приобретенные в результате рассмотрения таких дел знания должны немедленно обобщаться и доводиться до сведения медицинских работников для того, чтобы не допустить повторения подобных ошибок и повысить безопасность всех пациентов.

В постановлении от 6 июня 2013 года по делу «Авилкина и другие против России» Европейский Суд по правам человека напомнил, что интерес пациента и общества в целом в защите конфиденциальности медицинских данных может быть перевешен интересом в расследовании и преследовании преступлений, а также гласности судебного разбирательства, если доказано, что эти интересы имеют более серьезное значение; обязательства государства создавать гарантии судебной защиты от посягательств права на жизнь или личную неприкосновенность в медицинской сфере не ограничиваются только уголовно-правовыми средствами и могут включать правила о гражданско-правовом возмещении, в частности о компенсации ущерба, а равно о мерах дисциплинарного взыскания (постановление от 30 октября 2012 года по делу «Е.М. и другие против Румынии»).

Международное право и конституционные нормы, таким образом, не устанавливают конкретных процедур, в рамках которых заинтересованное лицо может ознакомиться с информацией, содержащей медицинскую тайну иного лица. Соответственно, федеральный законодатель обладает определенной свободой усмотрения при создании правовых механизмов, которые – при соблюдении надлежащего баланса защищаемых Конституцией Российской Федерации ценностей – позволяли бы заинтересованному лицу осуществлять эффективную защиту (в том числе судебную) как принадлежащих ему имущественных прав и нематериальных благ, так и права на человеческое достоинство умершего лица.

3. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 23 июня 2005 года № 300-О указал, что предусмотренный законодательством об охране здоровья особый порядок предоставления сведений, содержащих врачебную тайну, исключаящий возможность ее получения по требованию

третьих лиц и защищающий тем самым право каждого на тайну частной жизни (статья 24, часть 1, Конституции Российской Федерации), не препятствует участникам как уголовного, так и гражданского судопроизводства в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон реализовать свое право на защиту всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем заявления ходатайств об истребовании этой информации органами дознания и следствия, прокурором или судом, а отказ в удовлетворении таких ходатайств – не препятствует участникам уголовного и гражданского судопроизводства в дальнейшем повторно заявлять их в стадии судебного разбирательства, настаивать на проверке вышестоящими судебными инстанциями законности и обоснованности решений, принятых как по этим ходатайствам, так и в целом по результатам рассмотрения дела.

3.1. Уголовно-процессуальный закон не предполагает произвольный отказ в принятии поданного в соответствии с законом сообщения о преступлении, в проведении по нему проверки и в вынесении законного, обоснованного и мотивированного решения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1992-О). Органы, осуществляющие доследственную проверку таких сообщений, обязаны проверить по существу доводы заявителя и дать им оценку, воспользовавшись предоставленными им законом правами, в том числе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок (часть первая статьи 144 УПК Российской Федерации).

Что касается права лица, заявившего о преступлении в установленном законом порядке, знакомиться со сведениями, ставшими доступными уполномоченным государственным органам (должностным лицам), то его реализация возможна в силу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 6

ноября 2014 года № 27-П, согласно которой лицо, по факту смерти близкого родственника которого проводилась доследственная проверка, и адвокат, являющийся представителем этого лица, в случае отказа в ознакомлении с материалами проверки сообщения о преступлении со ссылкой на наличие в них сведений, относящихся к государственной тайне, вправе добиваться принятия всех возможных мер для устранения этого препятствия и получения доступа к тем сведениям, которые свидетельствуют о наличии (либо отсутствии) состава преступления, с тем чтобы иметь возможность сформировать собственную позицию относительно законности и обоснованности процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, даже если принятие таких мер потребует со стороны должностных лиц и органов, осуществляющих доследственную проверку, дополнительных усилий; иное противоречило бы принципам, вытекающим из статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации также предоставляют заинтересованному лицу возможность получить доступ к сведениям относительно качества медицинской помощи, оказанной умершему пациенту учреждением здравоохранения: это лицо вправе обратиться к учреждению здравоохранения по правилам главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК Российской Федерации с иском о возмещении ущерба, причиненного некачественным или несвоевременным оказанием медицинской помощи умершему лицу, и если в этом случае представление необходимых доказательств для истца затруднительно, то согласно части первой статьи 57 ГПК Российской Федерации суд по его ходатайству должен оказать содействие в собирании и истребовании доказательств. Именно на суде, учитывая особенности его положения в состязательном процессе, лежит обязанность выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, и способствовать в их представлении (пункт 7 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Кроме того, предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается не только по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, но и по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора. Так, согласно статье 26 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора со стороны прокуратуры является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в частности, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а значит, и учреждений здравоохранения. При этом в силу статьи 27 данного Федерального закона прокурор при проверке заявления, жалобы или иного сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина использует все имеющиеся у него полномочия, включая получение доступа к необходимой для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в частности осуществляет обработку персональных данных (пункт 7¹ части 2 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»). На это полномочие прокурора указывается также в пункте 3 части 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением полномочий органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам обработки персональных данных»).

Проверки органами прокуратуры исполнения законов проводятся на основании поступившей информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором (пункт 2 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), включая информацию, поступившую от граждан. Таким образом, гражданин, не признанный

потерпевшим в рамках уголовного разбирательства и не являющийся еще стороной гражданско-правового спора, но располагающий сведениями о действиях (бездействии) работников учреждения здравоохранения, которые предположительно повлекли смерть его близкого родственника, супруга, вправе также прибегнуть к помощи прокуратуры.

3.2. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 7 февраля 2013 года № 134-О применительно к вопросу о праве гражданина знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения его обращения уполномоченными органами и должностными лицами, данное право является конкретизацией конституционного права каждого на информацию, гарантией надлежащей защиты его прав, свобод и законных интересов при осуществлении им конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Это право, равно как и право гражданина представлять органу (должностному лицу), рассматривающему обращение, дополнительные документы и материалы, право обращаться к нему с просьбой об истребовании таких документов и материалов, возможность лично участвовать в рассмотрении обращения позволяют гражданину защищать свои права при рассмотрении его обращения, что наряду с иными законодательными мерами направлено на объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами (пункты 1 и 2 статьи 5, пункт 1 части 1 статьи 10 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»).

По вопросу о сохранении тайны, относящейся к сфере неприкосновенности частной жизни, семейной или личной тайны, – тайны усыновления ребенка Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2015 года № 15-П указал, что соответствующие положения законодательства не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу и с

учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не дают оснований для вывода об отсутствии у суда общей юрисдикции права в каждом конкретном случае решать вопрос о возможности предоставления потомкам усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей в объеме, необходимом для реализации ими права знать свое происхождение (происхождение своих родителей), обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.

Приведенная правовая позиция относительно касающейся умершего лица тайны, с которой с учетом баланса конституционных ценностей могут быть ознакомлены его близкие, может носить ориентирующий характер применительно к правоотношениям, касающимся врачебной тайны, которую согласно части 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Часть 5 статьи 67 данного Федерального закона устанавливает, по сути, изъятие из общего правила о запрете предоставления таких сведений: в силу ее положений заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего.

Соответственно, в случае, когда сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента доступны заинтересованному лицу в силу закона, сохранение в тайне от него информации о предпринятых мерах медицинского вмешательства, в частности о диагностике, лечении, назначенных медицинских препаратах, не может во всех случаях быть оправдано необходимостью защиты врачебной тайны, особенно с учетом мотивов и целей обращения за такими сведениями. В подобных ситуациях

суд при осуществлении подготовки гражданского дела к разбирательству, правоохранительные органы – при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а прокурор – при проведении проверки в порядке надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина могут на основе принципов соразмерности и справедливости принять решение о необходимости ознакомить заинтересованное лицо со сведениями, относящимися к истории болезни умершего пациента, в той мере, в какой это необходимо для эффективной защиты прав заявителя и прав умершего лица.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности в порядке совершенствования нормативно-правового регулирования в данной сфере предусмотреть конкретные правовые механизмы доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну умершего лица, с учетом конституционных требований и сформулированных на их основании правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации с соблюдением разумного баланса прав и интересов всех субъектов соответствующих правоотношений.

3.3. В материалах, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации В.Н.Зубковым, отсутствуют сведения о том, что он выражал намерение ознакомиться со сведениями, содержащимися в материалах проверки следственными органами его сообщения о преступлении, либо оспаривал вынесенное следователем по итогам проверки процессуальное решение, либо обращался в прокуратуру с соответствующим заявлением. В этих материалах также не содержатся сведения, которые позволяли бы сделать вывод о том, что заявитель воспользовался гражданско-правовыми средствами защиты своих прав.

При таких обстоятельствах оспариваемые им законоположения в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права и свободы в указанном в жалобе аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1275-О